

П. В. Абрамова, О. А. Феофанова

Методика музеефикации палеонтологического наследия IN SITU

Цель статьи - определить подходы к музеефикации объектов палеонтологического наследия на месте в рамках актуальных музееведческих ландшафтного и средового подходов. В отечественной практике природное наследие рассматривается в контексте культурного, а проблемы его сохранения исследуются с позиций охранных мероприятий. Выявляются причины низкой музеефикации объектов природного наследия. На основе устоявшейся в музееведческой практике методики музеефикации археологического наследия разрабатываются методы сохранения палеонтологических объектов музейными средствами, определяются оптимальные способы их экспозиционной интерпретации. Выявлено, что основным методом музеефикации палеонтологических объектов является консервация, выявленные находки могут экспонироваться в отдельно стоящем здании или же непосредственно in situ, в данном случае необходимо возвести над объектом стеклянный купол или павильон. Для усиления аттрактивности объекта в экспозиционном пространстве может применяться графическая или виртуальная реконструкция. На основе данной методики может быть создан музей под открытым небом, что обеспечит сохранение и комплексную музеефикацию уникальных природных объектов.

Ключевые слова: природное наследие, палеонтологическое наследие, музей, ландшафтный подход, музеефикация, in situ, музей под открытым небом, экспозиция

Polina V. Abramova, Olga A. Feofanova

Methodology of museification of paleontological heritage IN SITU

The purpose of the article is to determine approaches to the museification of paleontological heritage objects on site within the framework of current museological landscape and environmental approaches. In domestic practice, natural heritage is considered in the context of cultural, and the problems of its preservation are investigated from the standpoint of conservation measures. The reasons for the low museification of natural heritage objects are revealed. Methods of preservation of paleontological objects by museum means are developed on the basis of the well-established methodology of museological practice of archaeological heritage museification, optimal ways of their exposition interpretation are determined. It is revealed that the main method of museification of paleontological objects is conservation, the identified finds can be exhibited in a separate building or directly in situ, in this case it is necessary to erect a glass dome or pavilion over the object. To enhance the attractiveness of the object in the exhibition space, graphic or virtual reconstruction can be used. Based on this technique, an open-air museum can be created, which will ensure the preservation and comprehensive museification of unique natural objects.

Keywords: natural heritage, paleontological heritage, museum, landscape approach, museification, in situ, open-air museum, exposition

DOI 10.30725/2619-0303-2023-1-12-16

На сегодняшний день музеефикация признается одним из самых эффективных путей сохранения наследия. Термин, впервые употребленный в 1920-х гг., прочно вошел в музееведческую практику. Сегодня разрабатывается методика музеефикации различных категорий наследия, на основе музеефикации недвижимых объектов наследия создаются музеи под открытым небом. Однако стоит отметить, что проблемы музеефикации обсуждаются, в основном, в контексте сохранения объектов

культурного наследия. В музеях-заповедниках объекты природного наследия сохраняются, но, как правило, в комплексе с историко-культурной средой. Основным способом сохранения природных ландшафтов является создание природных заповедников, национальных парков и т. д. Музеефикация же природных объектов in situ – новое, практически неразработанное направление музейной деятельности.

Природное наследие принято рассматривать в контексте культурного. Ос-

новное различие между природными и культурными объектами наследия в том, что они имеют различные причины возникновения: деятельность человека или, соответственно, природные факторы. Но в то же время данные объекты тесно связаны между собой [1, с. 8]. Кроме того, природный объект становится наследием именно в сознании человека, так как именно человек наделяет его ценностными характеристиками, обеспечивающими его музейную ценность. Этим обусловлена тесная взаимосвязь природного и культурного наследия. Однако каждый объект наследия при всей их целостности и взаимосвязи имеет свою специфику, что в свою очередь определяет особенность их музеефикации. О сохранении природного наследия говорится, в основном, в правовом аспекте либо в рамках исторического музееведения. Методика музеефикации специфических объектов природного наследия, в том числе палеонтологического, не разработана вовсе.

Сначала необходимо обратиться к самому термину музеефикация, так как на сегодняшний день данное понятие трактуется достаточно широко и расплывчато. В научной литературе можно выделить несколько подходов к пониманию этого термина. Ряд исследователей придерживается мнения, что музеефикацией можно считать приведение в музейное состояние любого предмета или объекта музейного значения, придание им музейного статуса [2, с. 137]. В середине XX в. под музеефикацией предлагалось понимать лишь сохранение недвижимых объектов культурного наследия на месте их первоначального нахождения, т. е. транслокация архитектурных объектов музеефикацией не признавалась, тем более не считался музеефикацией процесс сохранения предметов музейного значения [3, с. 4]. Сегодня термин музеефикация применяется в отношении сохранения недвижимых и нематериальных объектов [4, с. 13]. С другой стороны, сохранение недвижимых объектов зачастую неотделимо от сохранения движимых культурных ценностей.

Применение данного термина правомерно к сохранению музейными средствами объектов природного наследия *in situ* на основе комплексного подхода. В данном случае природный объект становится музейным объектом, т. е. осуществляется его приведение в музейное состояние. Музейное состояние предполагает аккумуляцию и трансляцию музейными средствами той

культурно-значимой информации, которая заключена в данном объекте. С практической точки зрения процесс музеефикации представляет из себя следующее: объект выявляется, изучается, определяется его музейная ценность, после чего осуществляется его преобразование в музейный объект, прежде всего за счет экспозиционной интерпретации.

Исследование объекта наследия тесно связано с процессом комплектования фондов предметами музейного значения. В палеонтологии данные процессы также неотделимы друг от друга. Палеонтологические находки изымаются и включаются в материалы собраний того музея, который является организатором данной экспедиции. Сам же памятник рассматривается лишь как ресурс для дальнейших исследований, поэтому все ограничивается охранными мероприятиями, регламентирующими ведение на данном участке хозяйственной деятельности. При этом не учитывается, что объект сам представляет музейную ценность и имеет потенциал для музеефикации. В контексте актуальных ландшафтного и средового подходов такая позиция в отношении сохранения наследия оказывается неубедительной. В данном случае происходит разрыв объекта (предмета музейного значения) со средой. А любой объект, как природный, так и культурный, вырванный из среды, теряет часть своих значимых свойств [1, с. 11–12]. Целесообразным видится комплексный подход к сохранению природного наследия, его музеефикация *in situ*, ориентированная на сохранение как предметов музейного значения, так и самого недвижимого объекта в их неразрывной взаимосвязи. Однако в отечественной практике данный подход применяется достаточно редко в отношении палеонтологического наследия.

Одной из причин низкой степени музеефикации природных объектов является их слабая аттрактивность, это же касается и археологических объектов (исключение составляет наскальная живопись). Однако при грамотном подходе к сохранению палеонтологических объектов музейными средствами возможно создание на их базе музея *in situ*.

Методика музеефикации палеонтологического наследия на сегодняшний день не разработана, но видится правомерным ориентир на сформировавшуюся методику приведения в музейное состояние

археологических объектов [5–7]. Тесная взаимосвязь археологических и палеонтологических объектов подчеркивается исследователями в научных статьях [8]. Данные объекты действительно имеют ряд формальных сходств:

- их музеефикация начинается с исследования, предполагающего проведение полевых работ по исследованию памятника (раскоп);

- музеефикация неизбежно сопряжена с процессом изъятия культурного слоя и включения находок в материалы музейных собраний;

- данные объекты имеют низкую степень attractiveness;

- как правило, и археологические, и палеонтологические объекты значительно удалены от крупных населенных пунктов;

- зачастую они имеют плохую степень сохранности.

Обозначенные моменты как раз и влияют на то, что степень музеефикации как археологических, так и палеонтологических объектов очень низкая. Палеонтологические объекты, как и археологические, подвергаются разрушению под влиянием как антропогенных, так и природных факторов вследствие ведения строительных и хозяйственных работ, вандализма, изменения природно-климатических условий, приводящих к обрушению почв.

Исследования, проводящиеся на объекте, с одной стороны, являются неотъемлемым этапом музеефикации, а с другой – в определенной степени способствуют их разрушению. Как уже было отмечено, все найденные находки изымаются и передаются в музей. Получается, что таким образом нарушается целостность памятника. Само место проведения раскопа не воспринимается как объект наследия, нуждающийся в музеефикации, раскоп просто консервируется. Такое восприятие объекта обусловлено его слабой привлекательностью для обывателя. По факту палеонтологическое местонахождение, равно как и древняя стоянка – это просто фрагмент ландшафта, который зачастую еще и значительно отдален от населенных пунктов. Соответственно, в данном случае вряд ли стоит рассчитывать на его посещение туристами.

Соответственно, методика музеефикации должна быть ориентирована на преодоление данных проблемных моментов. Должна быть не только обеспечена со-

хранность объекта, но и решена проблема создания дополнительных объектов показа. Также стоит обеспечить возможность туристам увидеть найденные в ходе полевых исследований предметы. Стоит решить проблему транспортной доступности и развития туристской инфраструктуры.

Музеефикация палеонтологического объекта должна осуществляться поэтапно. Первым этапом всегда становится исследование объекта, которое осуществляется посредством раскопа, а также сбора фоссилий в местах обнажения. Найденные находки консервируются и отправляются на дальнейшие исследования, также осуществляется консервация раскопа.

И для обнаруженных движимых объектов, и для самого недвижимого палеонтологического объекта необходимо осуществить экспозиционную интерпретацию. В случае с движимыми объектами или предметами музейного значения можно поступить следующим образом: рядом с памятником может быть возведен павильон, где будут экспонироваться выявленные находки, или находки будут возвращены в среду бытования и экспонироваться непосредственно в месте обнаружения. Если первый способ достаточно прост, апробирован в музейной практике, то второй имеет ряд затруднений. В первую очередь, объект должен быть защищен от природных и антропогенных факторов, а также должны быть обеспечены условия для его оптимального осмотра.

На сегодняшний день существуют такие способы экспонирования археологических объектов, которые могут быть применены и к палеонтологическим:

- на открытом пространстве;
- под навесом;
- под стеклянным куполом;
- в павильоне.

Экспонирование на открытом пространстве возможно только при условии изъятия находок и организации выставки в отдельном здании. Данный способ не вредит памятнику, не нарушает его связь со средой. Но при этом предметы музейного значения оказываются вырваны из среды бытования, а законсервированный раскоп вряд ли способен привлечь внимание посетителей. В то же время данный способ достаточно прост в техническом исполнении: необходимо лишь организовать благоустройство подходов к объекту показа и смотровые площадки.

Методика музеефикации палеонтологического наследия IN SITU

Такой способ, как устройство навеса, обладает очень низкими защитными свойствами и также слабо применим при музеефикации палеонтологического объекта и находок *in situ*. Поэтому при комплексной музеефикации палеонтологического объекта могут быть выбраны такие способы, как стеклянный купол или же строительство павильона над памятником. Оба данных способа могут быть подвергнуты критике, так как нарушают целостность ландшафта, но, с другой стороны, раскоп также можно расценить как нарушение ландшафта, однако он необходим.

Стеклянный купол позволяет обеспечить оптимальную защиту объекта, но имеет существенный недостаток: под воздействием внешних факторов стекло теряет свои свойства, что может затруднить осмотр объекта. Павильон способен решить эту проблему, он не только защищает объект, но и максимально удобен для осмотра объекта. Кроме того, при строительстве павильона решается проблема размещения выставочных пространств, служебных помещений, санитарных зон, отпадает необходимость строительства визит-центров [9, с. 38]. При выборе способа экспозиционной интерпретации объекта стоит учитывать все внешние факторы, риски и, основываясь на этом, принимать решение.

Важным моментом при экспозиционной интерпретации палеонтологического объекта является подход к проектированию защитных сооружений и подходов. В данном случае эти сооружения аналогичны выставочному оборудованию, от их правильного выбора зависит не только сохранность объекта, но и его наилучшее восприятие. Выделяют 3 типа взаимодействия оборудования и экспонатов: нейтральное, контрастное и стилизованное [10, с. 388]. Нейтральное оборудование универсально, оно практично, не отвлекает внимания от экспоната. Однако наиболее интересным решением является использование контрастного оборудования, оно привлекает внимание к экспонату, акцентирует внимание на нем. Чтобы сделать палеонтологический объект более привлекательным для посетителя, необходимо искать актуальные решения.

Обязательным при музеефикации является включение текстов в ткань экспозиции и создание дополнительных объектов показа, использование научно-вспомогательных материалов. Экспозиция должна

включать в себя аттрактивные информационные стенды с максимальным объемом информации, а также отражать результаты научных исследований. Такие стенды могут содержать как реконструкцию геологического периода, так и сведения о проведении раскопок.

Чтобы усилить привлекательность объекта, прибегают к созданию реконструкций. Именно метод реконструкции позволяет создать у посетителя представление о презентуемом периоде. Выделяют натурные, графические и виртуальные реконструкции. Все они могут использоваться при презентации палеонтологического наследия.

Натурная реконструкция предполагает воссоздание объекта в натуральную величину из аналогичных материалов. В случае с палеонтологическими находками создаются реплики скелетов динозавров, которые позволяют дать наглядное представление о них.

Графическая реконструкция может быть размещена на информационных стендах, она позволит наиболее полно презентовать определенный геологический период. Интересным решением видится создание прозрачных планшетов, на которые будут нанесены реконструкции вымерших животных и растений. При определенном ракурсе может быть создана иллюзия, что они вновь находятся на месте своего бытования.

Однако наиболее аттрактивным способом является использование виртуальных реконструкций. Виртуальная реконструкция представляет собой объемную 3D-проекцию на законсервированный объект. Данная технология, получившая название «дополненная реальность», позволяет посетителю в буквальном смысле оказаться в прошлом. Виртуальная реконструкция позволяет создавать не только статичные, но и динамичные образы: посетитель может увидеть ожившее прошлое. Но из-за сложностей в техническом исполнении, высокой стоимости, а также ввиду того, что на территории заповедника не всегда можно обеспечить сохранность такой установки, данный метод очень слабо применим в отечественной музейной практике.

Таким образом, музеефикация природного палеонтологического наследия *in situ* видится перспективным направлением. Это позволяет обеспечить комплексный подход к сохранению наследия, не нарушать связь со средой предметов музейного значения.

Существует ряд проблем, обуславливающих низкую степень музеефикации объектов природного наследия в целом и палеонтологических объектов в частности: они имеют низкую степень привлекательности, значительно удалены от крупных населенных пунктов, подвергаются разрушению под воздействием природных и антропогенных факторов. Однако грамотный подход к сохранению наследия позволит обеспечить их эффективное сохранение и актуализацию. Оптимальным методом музеефикации палеонтологических объектов является консервация. При этом палеонтологические находки могут либо экспонироваться в отдельном здании, либо непосредственно в месте их обнаружения. В данном случае необходимо обеспечить их защиту от природных факторов. Такими способами могут стать: сооружение стеклянного купола или строительство над объектом павильона. Защитные сооружения и подходы выступают в данном случае в том же качестве, что и выставочное оборудование: они могут быть стилизованы или контрастировать с объектами показа. Для усиления привлекательности и информативности экспозиции при презентации палеонтологического наследия могут использоваться реконструкции: натурные (реплики скелетов), графические и виртуальные, основанные на технологии дополненной реальности.

Список литературы

1. Веденин Ю. А. Базовые принципы культурно-ландшафтного подхода к изучению и сохранению наследия // *Наследие и современность*. 2020. № 2. С. 7–20.
2. Мастеница Е. Н. Музеефикация городской среды: подходы и методы // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2013. № 10 (36), ч. 1. С. 137–141.
3. Гнедовский Б. В., Добровольская Э. Д. Музеи под открытым небом в СССР: развитие принципов формирования структуры. Москва, 1987. 41 с.
4. Каулен М. Е. Музеефикация историко-культурного наследия России. Москва: Этерна, 2012. 430 с.
5. Бадер О. Н. Музеефикация археологических памятников // *Советская археология*. 1978. № 3. С. 138–153.
6. Булатов Н. М. Принципы организации археологических музеев-заповедников // *Вопросы охраны, реставрации и пропаганды памятников истории и культуры*. Москва, 1975. Вып. 3. С. 77–113.

7. Медведь А. Н. Музеефикация памятников археологии в России: (прошлое и настоящее). Москва: ГНОМ и Д, 2004. 80 с.

8. Кепин Д. В. Концептуальные подходы к проектированию «археопарков» // *Вопросы музеологии*. 2013. № 2 (8). С. 150–159.

9. Гребенникова Т. Г. Музеефикация археологических памятников: проблемы и организационно-методические подходы // *Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края: материалы XVIII и XIX регион. науч.-практ. конф.* Барнаул, 2013. С. 37–41.

10. Музейное дело России / под общ. ред. М. Е. Каулен (отв. ред.), И. М. Коссовой, А. А. Сундиевой. 3-е изд., испр. и доп. Москва: ВК, 2010. 676 с.

References

1. Vedenin Yu. A. Basic principles of cultural and landscape approach to the study and preservation of heritage. *Heritage and modernity*. 2020. 2, 7–20 (in Russ.).
2. Mastenitsa E. N. Urban environment museumification: approaches and methods. *Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice*. 2013. 10 (36) (1), 137–141 (in Russ.).
3. Gnedovsky B. V., Dobrovolskaya E. D. Open-air museums in the USSR: development of the principles of structure formation. Moscow, 1987. 41 (in Russ.).
4. Kaulen M. E. Museumification of the historical and cultural heritage of Russia. Moscow: Eterna, 2012. 430 (in Russ.).
5. Bader O. N. Museumification of archaeological monuments. *Soviet archeology*. 1978. 3, 138–153 (in Russ.).
6. Bulatov N. M. Principles of organization of archaeological museums-reserves. *Issues of protection, restoration and propaganda of monuments of history and culture*. Moscow, 1975. 3, 77–113 (in Russ.).
7. Medved' A. N. Museumification of archeological monuments in Russia: (past and present). Moscow: GNOM i D, 2004. 80 (in Russ.).
8. Kepin D. V. Conceptual approaches to the design of «archeoparks». *Questions of museology*. 2013. 2 (8), 150–159 (in Russ.).
9. Grebennikova T. G. Museumification of archaeological monuments: problems and organizational and methodological approaches. *Preservation and study of the cultural heritage of the Altai Territory: materials of the XVIII and XIX regional sci. and practical conf.* Barnaul, 2013. 37–41 (in Russ.).
10. Kaulen M. E. (ed.), Kossova I. M. (ed.), Sundieva A. A. (ed.). *Museum business in Russia*. 3rd ed., rev. and add. Moscow: VK, 2010. 676 (in Russ.).

Е. Б. Гладких

Визуальная айдентика городов Русского Севера

Визуальные идентификаторы городской культуры являют собой узнаваемые всеми образы, во многом ее маркирующие. Они отражают основные ценности и смыслы городской культуры, ее феномены, атмосферу. Выявление данных маркеров, анализ их изменений в исторической динамике, представляется важным вопросом не только для фиксации исторического и культурного своеобразия территорий и городов, но и для прогнозирования их развития в ближайшей и, возможно, дальней перспективе. В статье проводится анализ визуальной городской айдентики городов Русского Севера, включая образы исторической геральдики, а также современных брендов. Геральдические и брендовые образы рассмотрены как символическое отражение различных аспектов культуры, сохраняющие ее смысловое пространство и связь с традициями в контексте культурных преобразований.

Ключевые слова: городская культура, образы Русского Севера, геральдические образы, территориальные маркеры, айдентика, визуальные идентификаторы

Elena B. Gladkikh

Visual identity of the cities of the Russian North

Visual identifiers of urban culture are recognizable by all images, largely marking it. They reflect the basic values and meanings of urban culture, its phenomena, and atmosphere. The identification of these markers, the analysis of their changes in historical dynamics, is an important issue not only for fixing the historical and cultural identity of territories and cities, but also to predict their development in the near and possibly long term. The article analyzes the visual urban identity of the cities of the Russian North, including images of historical heraldry, as well as modern brands. Heraldic and brand images are considered as a symbolic reflection of various aspects of culture, preserving its semantic space and connection with traditions in the context of cultural transformations.

Keywords: urban culture, images of the Russian North, heraldic images, territorial markers, identity, visual identifiers

DOI 10.30725/2619-0303-2023-1-17-23

Среди доминант современной культуры можно выделить следующие: визуальную, информационно-технологическую и урбанистическую. На стыке данных явлений и традиционных оснований культуры находится ключевая проблематика данной статьи.

Любой город – это больше, чем просто его физические границы. У каждого города есть свой живой характер, привычки и образ жизни, делающие его уникальным явлением культуры среди схожих по пространственной организации территориальных локаций.

Для того чтобы подчеркнуть уникальность городов, привлечь к ним инвестиции, повысить привлекательность в глазах населения, формируется узнаваемая айдентика – визуальные образы городов, которые отражают основные ценности и смыслы городской культуры, ее феномены, атмосферу, ассоциируемые с конкретным горо-

дом. Сегодня символический мир культуры обладает емкими и насыщенными изображениями, кодирующими крупные пласты историко-культурной информации и позволяющими достаточно быстро и эффективно ее транслировать. Визуальные идентификаторы городской культуры представляют собой знакомые всем образы, во многом ее маркирующие. Выявление данных маркеров, анализ их изменений в исторической динамике (включая изучение векторов ее смещений), анализ их ценностных аспектов, а также графических характеристик, представляются важными вопросами для изучения, формирования и дальнейшего прогнозирования развития территорий и городов. Кроме того, интерес представляет разработка технологий моделирования и конфигурирования визуальных идентификаторов территориальных брендов, определяющих и транслирующих культурную специфику места.

«Гуманитарная технология» создания образа города родилась не сегодня. Одной из ранних форм своеобразного средоточия образов городской культуры, их сжатой визуальной конфигурацией, наделенной сакральными смыслами, стали геральдические символы, сохраняющие высокий статус и в настоящее время. Городские гербы в символических формах стали отражать сакральные основы культуры определенной локации, главные исторические события, связанные с ней, ремесленно-хозяйственные основания жизни городского сообщества и другие аспекты.

История российской городской геральдики восходит к XVI в. – времени появления первых территориальных символов. Наиболее известными памятниками, содержащими такие геральдические изображения, являются Большая печать Ивана Грозного 1570-х гг. с изображением 24 титульных эмблем территорий, составлявших Московское царство, и «Титулярник» Алексея Михайловича Тишайшего 1672 г., включавший уже 33 эмблемы. Отметим, что при составлении данных изображений не учитывались многие геральдические правила относительно символики цвета, фигур, линий, формы основного поля, да и сами символы, как утверждают исследователи, порой не несли идентификационного кода мест, а были скорее «отражением образа мыслей и воззрений самого царя» [1, с. 161], но функционально выполняли роль визуального маркера места – основной функции территориального геральдического знака. Большинство этих эмблем отражало природные или хозяйственные особенности княжеств и земель [2, с. 110], городскую же принадлежность имеют 18 изображений. В дальнейшем некоторые города сохранили преемственность этих образов. Среди них мы можем отметить и несколько городов Северо-Западного региона – это Белозерск, геральдика которого содержит изображение рыб, Псков – с так называемым «барсом» и Новгород Великий, герб которого напоминает эмблему Ивана IV лишь в очертаниях.

Дальнейшее развитие российская геральдика получает в XVIII в. [1, с. 172], когда повелением Петра I создается Герольдмейстерская контора во главе с Франсиско Санти. За основу при разработке геральдических символов берутся либо титульные эмблемы предыдущих царств, либо составляются новые на основе анкетных

данных, включавших сведения из истории города, географическом положении, основном виде хозяйственной деятельности, традициях и своеобразии народонаселения и прочих особенностях «какими случаями, какие возможно сыскати...» [3]. Данный перечень анкетных пунктов свидетельствует о стремлении герольдмейстера в каждом конкретном случае создать визуальный символ, который в иносказательной форме передавал бы основные культурные доминанты города и явился бы идентификатором одного как для самих горожан, так и для всего государства в целом. По имеющимся сведениям, данным ведомством было составлено 137 городских гербов, среди которых были и гербы некоторых городов Русского Севера, например Великого Устюга и Вологды. Именно к Петровскому периоду относится появление на Великоустюгском гербе Нептуна с двумя кувшинами и возникновение композиционной основы Вологодского герба – выходящей из облака золотой руки с саблей, опирающейся на державу. К этому же времени относится Архангельский Архангел на коне, поражающий копьём дьявола и Каргопольский Агнец, лежащий на пылающем костре. Цветовая символика данных изображений впоследствии тоже сохраняется в большей (Вологда, Великий Устюг) или меньшей (Каргополь, Архангельск) степени. В этот период данные изображения украшают знамена полков, расквартированные в городах, а позже учреждаются в качестве городских гербов.

Наиболее активное развитие городов в России и повышение их роли приходится на эпоху Екатерины Великой, которая в 70-х гг. XVIII в. последовательно проводит городскую реформу, в ходе которой не только определяет формальные критерии города («Жалованная грамота городам» 1785 г.), но и участвует в формировании городских геральдических образов. Императрица высочайшими указами учреждает гербы многих городов, в емкой символической форме отражающих исторические особенности, специфику хозяйственной деятельности жителей и другие аспекты. Позже, в середине XIX в. геральдист Борис Васильевич (Бернгард Карл) Кёне разрабатывает систему украшения, символизирующие особенности экономической и политической жизни города, составляет правила украшения территориальных гербов разных уровней; гербы приобретают